

УДК 340.11

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЦИВИЛИСТИКИ

Н.Л. Бондаренко

Аннотация: **Введение:** в статье рассматриваются проблемы, актуальные для белорусской науки гражданского права. **Цель:** автор анализирует объективные и субъективные факторы, повлекшие падение интереса к проведению научных исследований в сфере цивилистики и снижение теоретического уровня диссертационных работ. **Методы:** использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, аналитико-критический методы исследования, а также методы системного подхода и системного анализа. **Результаты:** констатируется наличие кризисных явлений в белорусской цивилистике и предпринимается попытка выявления их причин, основной из которых называется нестабильность и противоречивость действующего гражданского законодательства Республики Беларусь. Снижение теоретического уровня диссертаций объясняется превалированием узкодогматического подхода при проведении научных исследований, недостаточным использованием историко-правового и сравнительного методов исследования, чрезмерной ориентированностью научных исследований на нужды практики, в результате чего отодвигается на второй план основная задача исследователя – создание и приращение новых знаний. Фактором, тормозящим развитие науки гражданского права, признается стремление ученых ограничить предмет исследования исключительно нормами гражданского права. Аргументируется, что анализ имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права, не может быть осуществлен без привлечения знаний из других отраслевых наук, а также из области экономики. **Выводы:** Для преодоления кризисных явлений в белорусской цивилистике требуется совершенствование законодательной, методологической, теоретической и организационной базы. Однако очевидная насущная потребность в стимулировании развития науки не может быть удовлетворена без решения комплекса проблем, сосредоточенных как внутри самой науки, так и довлеющих на нее извне.

Ключевые слова: наука, научное исследование, цивилистика, законодательство, методы исследования, догматический подход, результаты исследования, диссертация.

Введение

Проводимое в течении последних двух десятилетий обновление белорусской государственности, сопровождаемое коренной перестройкой в экономической и общественно-политической сферах, обусловило серьезное реформирование материального законодательства, приведение его в соответствие с потребностями нового времени. Проведение радикальных и масштабных преобразований в системе хозяйствования потребовало разработки нового «рыночного» гражданского законодательства, отличающегося от ранее действовавшего не только по содержанию, но и по духу. С одной стороны, законодательные преобразования придали ощутимый импульс развитию белорусской цивилистики, стимулировав научный интерес, как к новеллам законодательства, так и незаслуженно забытым институтам гражданского права. С другой стороны, трудности, связанные с апробированием новых гражданско-правовых институтов, актуализировали потребность общества в научных исследованиях, нацеленных на выработку путей преодоления возникающих практических проблем. Стало очевидным, что адекватная оценка существа происходящих перемен невозможна без глубокого осмысления фундаментальных проблем науки гражданского права. Иными словами, отчетливо обозначилась социальная функция гражданско-правовой науки, ее нацеленность на совершенствование правовой сферы жизни общества.

Постановка проблемы.

Конституционно закрепленная идея правового государства, а также реализованная в Гражданском кодексе (далее – ГК) Республики Беларусь 1998 г. стратегия на построение рыночной экономики, поставили перед учеными задачи, решение которых в значительной мере зависит от методологической состоятельности гражданско-правовой науки. Первоначальный всплеск научной мысли был сравним с цунами, волна прокатилась и ушла, оставив за собой целый комплекс нерешенных проблем, оголив наиболее проблемные места гражданско-правовой науки. Основным печальным откровением стала очевидность того, что сущностного изменения парадигмальных оснований белорусской цивилистики не произошло, столь ожидаемый переход от монистической модели науки, имеющей в своем основании материализм как единственно подлинно научную теорию и методологию к плюралистической модели, в

основу которой положено теоретическое и методологическое многообразие, не состоялся.

И сегодня с сожалением мы вынуждены констатировать определенную застой в цивилистике. Среди ряда причин, его породивших – особенности белорусского гражданского законодательства, содержание которого «имеет достаточно сложное отношение к политическим, экономическим и прочим реалиям страны» и характеризуется «конкуренцией правовых принципов и политической целесообразности» [11]. Так, наряду с закреплением принципов неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела продолжают существовать и нормы, присущие прежнему правовому порядку, закрепляющие приоритет общественных интересов над частными, законодательства над договором и т.д. С одной стороны, произошел отказ от прежних идей и постулатов, а, с другой – не были, безусловно, приняты и новые принципы рыночной экономики. В частности, закрепление принципа равенства участников гражданских правоотношений в числе основных начал гражданского законодательства не препятствует государству устанавливать в отношении себя не основанные на законе привилегии и преимущественные права [1]. Административно-командные методы управления чередуются с рыночными, что особенно заметно в положениях законодательства, регулирующих деятельность субъектов предпринимательской деятельности. Такая ситуация негативно отражается на состоянии отечественной цивилистики, что и объясняет использование прежней материалистической идеологии, вполне привычной отечественным цивилистам и, преимущественно догматического подхода при проведении научных исследований.

Размышления.

Принято считать, что цивилистика покоится на «трех китах»: историческом, догматическом и практическом. Это мнение поддерживалось авторитетом классиков гражданского права Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, И.А. Покровского. Так, в частности, И.А. Покровский считал, что для овладения гражданским правом необходимо тройное: во-первых, изучить правовое прошлое человечества, во-вторых, изучить настоящее гражданско-правового строя с точки зрения его теоретической сущности и, в-третьих, изучить те методы и приемы, посредством которых мы могли бы воздействовать на право в будущем [8].

Отталкиваясь от тезиса о том, что отрасль права – это система высокого порядка, и ее образование связано со значительным во времени и по масштабам процессом

эволюционного развития (В.Д. Сорокин), можно утверждать, что только рассмотрение правовых конструкций в свете их эволюционного процесса позволит ответить на многие актуальные для цивилистики вопросы. «Поскольку развитие познания заключается главным образом в модификации более раннего знания, – полагал Карл Поппер, – постольку познание не может начаться с ничего – с *tabula rasa* (чистая доска) [10]. Следуя этому тезису, исследование любого явления в гражданском праве должно начинаться с освещения основных вех его развития, с истории вопроса. Неслучайно, американский экономист Нассим Николас Талеб рекомендовал своим студентам, начинающим изучение экономики, читать по возможности меньше то, что вышло за последние двадцать лет, тем самым обращая их к изучению работ А. Смита, К. Маркса и Ф. Хайека. Цивилистам же необходимо начинать с изучения работ дореволюционных ученых: Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Ю.С. Гамбарова и др., так глубоко и доходчиво раскрывших суть сложных правовых институтов.

Что касается белорусских исследователей, то им надлежит в первую очередь изучить историю гражданского права Беларуси и, прежде всего, текстов Статутов Великого Княжества Литовского (составной частью которого были земли Беларуси) 1529 г., 1566 г. и 1588 г., в которых нашли закрепление в виде правовых принципов многие передовые идеи своего времени. В Статутах сдержатся целые разделы, посвященные гражданским правоотношениям и отдельным институтам гражданского права. Например, Статут 1529 г. содержит нормы семейного, наследственного права и залогового права. В Статутах 1566 г. и 1588 г. можно найти уже целые разделы, регламентирующие вещное право, наследственное и обязательственное право [3; 16]. Полагаем, что знакомство с указанными источниками было бы познавательным и для зарубежных исследователей. К сожалению, за исключением всего одной диссертационной работы [4], в последние годы научных работ по истории отечественного гражданского права, а также истории науки гражданского права в Республике Беларусь защищено не было. Нечасто можно встретить и разделы диссертаций, в которых бы анализировались исторические особенности исследуемых гражданско-правовых институтов в национальном законодательстве. Как правило, алгоритм исследования ограничивается следующими шагами: римское право – дореволюционное российское законодательство – советский период – современное белорусское гражданское законодательство. Практически полное отсутствие интереса молодых ученых к истории белорусского права актуализирует важнейший для любой национальной отраслевой науки вопрос – о самоидентификации белорусской

гражданско-правовой науки, при которой не исключается разумное применение накопленного положительного зарубежного опыта с целью совершенствования национального законодательства и определения перспектив его развития. Общеизвестно, что степень достоверности полученных результатов повышается при использовании сравнительного метода исследования. Интеграционные процессы в мировом сообществе сделали доступными для белорусских ученых достижения зарубежной цивилистики, а значит, гражданско-правовые категории могут стать предметом межнационального диалога. При этом целью сравнения не должны стать копирование или компиляция.

Наиболее оптимальный алгоритм проведения цивилистического исследования отражен в работах Г.Ф. Шершеневича. В предисловии к учебнику торгового права великого ученого Е.А. Суханов отмечал, что Г.Ф. Шершеневич «никогда не позволял себе замыкаться в узких рамках чисто догматического анализа действующего законодательства. Ни одну тему он не начинал освещать, отталкиваясь только от конкретной формулы действующего закона. Он всегда показывал социально-экономическую сущность того или иного института, затем – историю его становления и развития, его оформление в правовых порядках зарубежных стран (обычно – Англии, Франции, Германии, Италии, а при необходимости – и других), и лишь после этого переходил к его характеристике по действующему отечественному законодательству» [15, с. 12].

Снижение общетеоретического уровня цивилистических исследований, мы связываем с тем, что сегодня в работах белорусских ученых преобладает узкодогматический подход, который предполагает всестороннее исследование законодательства, регулирующего гражданско-правовые отношения. Такой подход к изучению гражданского права господствовал в правовой науке в течение ряда столетий, и подвергался справедливой критике И.А. Покровским, который полагал, что в результате «у современного юриста зачастую нет даже истинного понимания того, какое место занимает подлежащее его юридической оценке явление в системе гражданского строя... Он не имеет для оценки устанавливаемой нормы ни материалов, ни методов, ни критерия» [8].

Следует признать, что изучение содержания закона действительно позволяет делать логические выводы, развивая его понятия и положения и выстраивать систему знаний о существующем правовом регулировании гражданско-правовых отношений. Однако, принимая во внимание, что белорусское гражданское законодательство весьма

динамично и пока еще несовершенно, проводить исследование в форме его комментария – бесперспективно. Классический догматический подход предполагает усвоение смысла гражданско-правовой материи, понимание существа основных цивилистических понятий и категорий, конструкций и институтов, способов и форм их практического использования, выявление тенденций развития правового регулирования гражданских отношений. Справедливость сказанного наиболее отчетливо проявляется применительно к исследованию гражданско-правовых принципов, впервые законодательно закрепленных в Республике Беларусь. Статья 2 ГК содержит перечень таких принципов, но в ней отсутствует дефиниция, в результате чего в нормативных правовых актах Республики Беларусь различного уровня обнаруживается смешение правовых понятий. В качестве принципов нередко называются права и свободы личности, правовые институты, правовые презумпции т.д. Кроме того, и сами принципы именуется в тексте кодекса то как «основные начала гражданского законодательства» (ст. 1 ГК Республики Беларусь), то как «смысл гражданского законодательства» (п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь). Отсутствие законодательно закрепленной дефиниции принципов гражданского права препятствует единообразному пониманию данной правовой категории, и, как следствие, эффективной реализации принципов в правотворческой и правоприменительной деятельности. Задачей гражданско-правовой науки является выработка такой дефиниции. Однако знакомство с содержанием диссертаций по проблемам цивилистики, выполненных в последние годы, свидетельствует о том, что их авторы избегают «сложных» теоретических тем и практически не выносят на защиту серьезных теоретических выводов, в них редко содержатся дефиниции. Причину такого явления Н.М. Коршунов объяснил «традиционным увлечением представителей науки гражданского права догматической проблематикой и недостаточным вниманием к исследованию теоретико-методологических основ гражданского права» [6, с. 105]. По свидетельствам российских ученых, аналогичные явления характерны и для исследований российских ученых. Как справедливо отмечает О.А. Кузнецова, «некоторые вопросы, называемые исследователями научными проблемами, решаются при помощи различных методов юридического толкования и не направлены на приращение имеющегося цивилистического знания». [7, с. 316]. С.Ю. Филипповой обратила внимание на то, что «предметом исследований становятся только лишь введенные в науку предшественниками конструкции, а объектом верификации становятся другие конструкции, введенные раньше (позже). Назначение таких

«исследований» с трудом улавливается исследователями, что же касается субъектов правореализационной деятельности, то они остаются совершенно безучастными к результатам научных изысканий [12].

В то же время ни одна диссертационная работа по гражданскому праву, которая защищается в Республике Беларусь, не обходится без предложений по совершенствованию законодательства. И это вполне закономерно, поскольку теоретический анализ гражданско-правовых проблем не должен превращаться в самодостаточное, отвлеченное, оторванное от практики исследование, а «любое новое знание должно быть верифицировано на предмет того будет ли оно способствовать совершенствованию не только законодательства, но и юридической практики, бремя зависимости от которой несет гражданско-правовая наука...» [5, с. 313]. Однако, к сожалению, подавляющее большинство из этих предложений впоследствии оказывается не реализованными. Отчасти по причине их недостаточной обоснованности, но чаще вследствие взаимной оторванности науки и практики. Озабоченность по этому поводу Г.Ф. Шершеневич выражал еще на рубеже 19-20 веков: «Практикам надоело советоваться с теоретиками, они оказались от науки и решили собственными средствами установить себе *modus vivendi*» [14, с. 240]. И в наши дни корреляция науки и практики происходит не менее сложно и противоречиво. С одной стороны, очевидно, что налаживание взаимодействия науки и практики будет способствовать повышению, как результативности научных исследований, так и эффективности правового регулирования гражданско-правовых отношений. С другой стороны, – как писал И.А. Покровский, чтобы «оживить дух юриспруденции, надо не пригибать ее до практики, а, напротив, поднять ее на высоту истинной теории», а в попытке решения практических задач важно не попасть в «безысходные потемки практицизма» [8]. Фактически в настоящее время в Беларуси произошло именно то, от чего предостерегал ученый. Юристов постоянно ориентируют на нужды практики, на получение немедленного экономического эффекта от внедрения результатов их исследований, соискателей научных степеней – на усиление практической составляющей в диссертационных работах. Поэтому многие предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства делаются ради самих предложений, а количество последних все чаще преобладает над качеством. Некоторые диссертации напоминают методические рекомендации по совершенствованию договорной работы или по осуществлению того или иного вида хозяйственной деятельности. Отношение к научным исследованиям только в контексте их

практической значимости противоречит самой природе науки гражданского права, в задачи которой, как и иных фундаментальных наук, не входит быстрая и непреременная практическая реализация всех ее результатов. Упускается из виду основная задача исследователя – создание или приращение новых знаний.

Фактором, тормозящим развитие науки гражданского права, является стремление ограничить предмет исследования исключительно нормами гражданского права. Каждая отрасль права пытается развиваться самостоятельно, «выпадение» юриста из специальности видится как основание для отклонения его диссертации. Что касается внутриотраслевых и межотраслевых связей гражданского права, которые были так скрупулезно исследованы М.Ю. Челышевым [13, с. 2] и С.Ю. Филипповой [12], то они пока остаются малоизученными в белорусской цивилистике.

Мы также убеждены в том, что глубокий анализ имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права, не может быть осуществлен не только без привлечения знаний из других отраслевых наук, но также из сферы экономики, поскольку гражданское право представляет собой одну из отраслей права наиболее тесно связанных с экономикой. Рошер в предисловии к книге Данкварта «Гражданское право и общественная экономия: Этюды» писал: «Право и экономия – две области жизни, равно первичные, равно необходимые, равно близкие сокровеннейшей стороне человеческой природы. Да и предметы, которыми занимается правоведение и экономическая наука почти совершенно одни и те же... Один и тот же предмет рассматривается с различных точек зрения в юриспруденции и экономической науке» [2, с. 2]. Поскольку «экономическая сторона имущественных отношений сплошь и рядом теснейшим образом сплетается со стороною юридической, так что ни политико-эконому, ни цивилисту нельзя ограничиваться только своею непосредственной задачей... Только совместная рука об руку работа политико-экономиста и юриста будет в состоянии представить вопрос в его истинном освещении» [8]. На органическую связь гражданского права и экономики указывали и советские правоведы: С.С. Алексеев, В.П. Грибанов, Л.С. Явич. Тот факт, что большинство общественных отношений, составляющих предмет гражданского права как отрасли права, реализуются именно в сфере экономики, отражен законодателем в ст. 1 ГК Республики Беларусь.

Мы полагаем, что теория гражданского права может существенно обогатиться, обратившись к трудам экономистов: А. Смита, Дж. Бьюкенена, Д.М. Кейнса, Р. Коуза, Ф. А. фон Хайека, так глубоко и скрупулезно исследовавших с точки зрения

экономической науки сущность таких институтов гражданского права как собственность, договор, юридическое лицо, конкуренция; проанализировавших важные для гражданского оборота проблемы свободного рыночного обмена, допустимость и пределы вмешательства государства в частноправовые отношения и др.

Выводы.

Для преодоления кризисных явлений в белорусской цивилистике требуется совершенствование законодательной, методологической, теоретической и организационной базы. Однако очевидная насущная потребность в стимулировании развития науки не может быть удовлетворена без преодоления комплекса проблем, сосредоточенных не только внутри ее самой, но и довлеющих на нее извне политических, идеологических, экономических факторов. Причинами, повлекшими кризисные явления в белорусской цивилистике, являются также: сокращение высококвалифицированных кадров, падение престижа научной деятельности, низкая оплата труда кандидатов и докторов наук, слабое финансирование науки. В конце концов, следуя теории Куна, движущей силой развития науки являются люди, образующие научное сообщество, а не нечто, заложенное в саму логику развития науки. Поэтому пока кризисные явления не приобрели свойство кризиса, необходимо разработать комплекс мер, направленных на их преодоление.

Библиографический список

1. Бондаренко Н.Л. Традиционные и новые формы экспроприации собственности в Республике Беларусь // Предпринимательское право. 2014. №1. С. 63–69.
2. Данкварт Г. Гражданское право и общественная экономия: этюды. СПб. 1866. 217 с.
3. Доўнар Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях. Мн: Пропілеі, 2000. 224 с.
4. Ковалевская Ю.И. Кодификация гражданского законодательства БССР в 60-е годы XX века: автореф. дис .... канд. юрид. наук. Минск, 2010. 24 с.
5. Комиссарова Е.Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. 2014. №4. С. 310–315.
6. Коршунов Н.М. Проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. С. 105–107.

7. Кузнецова О.А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. 2013. №4. С. 316–323.
8. Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. URL: <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62> (дата обращения: 3.10.2014).
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 351 с.
10. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=2240> (дата обращения: 3.10.2014).
11. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. URL: <http://www.twirpx.com/file/110193> (дата обращения: 3.10.2014).
12. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке гражданского права [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. 208 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 250 с. (Классика российской цивилистики).
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: СПАРК, 1994. 335 с.
16. Юхо Я.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мінск: Беларусь, 1991. 240 с.

References

1. *Bondarenko N.L. Traditsionnyie i novyie formy ekspropriatsii sobstvennosti v Respublike Belarus* [Traditional and New Forms of Expropriation of Property in the Republic of Belarus] // *Predprinimatelskoe pravo – Business Law*. 2014. №1. 63–69 pp. (In Russ).
2. *Dankvart G. Grazhdanskoe pravo i obschestvennaya ekonomiya: etyudyi* [Civil Law and the Social Economy: Etudes]. St. Peterburg. 1866. 217 p. (In Russ).
3. *Doŭnar T.I. RazvItstsYo asnoŭnyih Instytutay gramadzyanskaga I kryimInalnaga prava BelarusI ŷ XV – XVI stagoddzyah* [Development of the Basic Institutions of Civil and Criminal Law in Belarus XV – XVI Centuries]. Mn: Propilei, 2000. 224 s. (In Beloruss).
4. *Kovalevskaya Yu.I. Kodifikatsiya grazhdanskogo zakonodatelstva BSSS v 60-e godyi XX veka: avtoref. dis. . kand. jurid. nauk* [The Codification of the Civil Legislation of the BSSR in the 60 Years of the Twentieth Century]. Minsk, 2010. 24 p. (In Russ).
5. *Komissarova E.G. Metodologicheskiiy potentsial grazhdansko-pravovoy nauki* [Methodological potential civil science] // *Vestnik Permskogo universiteta – Perm University Herald*. 2014. №4. 310–315 pp. (In Russ).

6. Korshunov N.M. *Problemyi vospolneniya probelov zakonodatelnogo zakrepleniya printsipov grazhdanskogo prava* [Problems gaps legislative recognition of the principles of civil law] // *Probelyi v rossiyskom zakonodatelstve – Gaps in the Russian legislation*. 2008. №2. 105–107 pp. (In Russ).
7. Kuznetsova O.A. Nauchnaya problema i nazvaniya tsivilisticheskikh issledovaniy // *Vestnik Permskogo universiteta – Perm University Herald*. 2013. №4. 316–323 pp. (In Russ).
8. Pokrovskiy I.A. *Zhelatel'naya postanovka grazhdanskogo prava v izuchenii i prepodavanii* [The desired setting of civil rights in learning and teaching]. URL: <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62> (data obrascheniya: 3.10.2014). (In Russ).
9. Pokrovskiy I.A. *Osnovnyie problemyi grazhdanskogo prava* [The Main Problems of Civil Law]. Moscow: Statut, 1998. 351 p. (In Russ).
10. Popper K. *Predpolozheniya i oproverzheniya. Rost nauchnogo znaniya* [Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge] URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=2240> (data obrascheniya: 3.10.2014). (In Russ).
11. Tarasov N.N. *Metodologicheskie problemyi yuridicheskoy nauki* [Methodological Problems of Jurisprudence] URL: <http://www.twirpx.com/file/110193> (data obrascheniya: 3.10.2014). (In Russ).
12. Filippova S.Yu. *Instrumentalnyiy podhod v nauke grazhdanskogo prava* [Instrumental Approach to the Science of Civil Law] [Elektronnyiy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus». (In Russ).
13. Chelyishev M.Yu. *Osnovyi ucheniya o mezhotraslevyih svyazyah grazhdanskogo prava* [Fundamentals of Interbranch Relations of Civil Law]. Kazan, 2009. 208 p. (In Russ).
14. Shershenevich G.F. *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii* [Science of Civil Law in Russia]. Moscow: Statut, 2003. 250 p. (Klassika rossiyskoy tsivilistiki). (In Russ).
15. Shershenevich, G.F. *Uchebnik torgovogo prava* [Trade Law: Textbook]. Moscow: SPARK, 1994. 335 p. (In Russ).
16. Yuho Ya.A. *KryinItsyi belaruska-litoyskaga prava* [The Sources of Belarusian-Lithuanian Law]. Minsk: Belarus, 1991. 240 p. (In Beloruss).

Bondarenko N.L.

Abstract. Introduction: this article analyzes the problems that is relevant to the modern Belarusian science of civil law. **Purpose:** Purpose: The author analyzes the objective and subjective factors that caused the decline of interest in research in the field of civil law, and reduced the level of theoretical dissertations. **Methods:** Methods: The use of historical

and legal, comparative legal, analytical and critical research methods, and methods of system approach and system analysis. **Results:** The author notes the existence of the crisis in the Belarusian civil law and attempts to identify their causes. The main reason is called the instability and inconsistency of the current civil legislation of the Republic of Belarus. Reducing the level of theoretical theses explained using dogmatic approach for research, insufficient use of historical and comparative legal research methods, excessive orientation of research on the needs of practice. Overshadow the main task of the researcher - the creation of new knowledge and increment. Factors hindering the development of the science of civil law, is the pursuit of scientific research subject to limit exclusively civil law, while the analysis of property relations that are the subject of civil law, can not be implemented without the involvement of the knowledge of the other branch of sciences, as well as from the field of economics. **Conclusions:** In order to overcome the crisis in the Belarusian civil law requires improving the legal, methodological, theoretical and organizational framework. However, the obvious urgent need to promote the development of science can not be satisfied without overcoming complex problems are concentrated within herself, and the pressures on it from the outside.

Keywords: science, research, civil law, legislation, research methods, dogmatic approach, the results of the research, dissertation.